

«Симбирский бекон»: работа над ошибками прошлого

На месте когда-то лучшего в Ульяновской области, но в итоге разорившегося свинокомплекса начало работу новое предприятие того же профиля

С чего все начиналось

История «Симбирского бекона», если считать ее с момента основания свинокомплекса «Симбирский» — отражение судьбы советско-российского свиноводства. А началась эта история в уже далеком 1977 году. Снежным холодным февралем будущий директор «Симбирского» Павел Степанович Нефедов вышел на лыжах в чистое поле, за ним тоже на лыжах шли несколько геодезистов — так проводился землеотвод под свинокомплекс.

— А лета нельзя было подождать? — спрашиваю Павла Степановича, который и поведал мне эту историю.

— Тогдашний первый секретарь обкома партии добился разрешения на строительство свинокомплекса, надо было скорым темпом начинать работу, — отвечает Павел Степанович.

Кто помнит те времена, тот поймет, о чем он говорит, а кто не помнит — тому уже и не объяснишь.

Впрочем, первоначальная спешка еще не означала столь же скорого окончания очередной социалистической стройки — возводили свинокомплекс «Симбирский» 7 лет, хотя по тем временам это было и не так долго. Просто параллельно в области строился авиационный завод, а подрядчик был один — и на самолетостроение, и на производство свинины. Не разорваться же ему.

Так или иначе, свинокомплекс «Симбирский» в 1984 году был построен. Своих кормов у него не было, свиньи по части пропитания были полностью на государственном обеспечении. То есть целиком зависимы от государственной расторопности и распределения соответствующих фондов. Эта система распределения жила по своим законам, используя которые умные хозяйственники (коих при социализме было немало) умело решали проблемы своего предприятия. Так, в результате «Симбирский» был объединен с соседним хозяйством, которое тоже занималось свиноводством — с совхозом «Россия», и получился совхоз «Рошинский». Объединение свинокомплексов было связано с желанием объединить кормовые ресурсы, так что в итоге на одну свинью в объединенном

хозяйстве кормов от государства причиталось больше, чем в двух разрозненных. Сейчас можно было бы и не вспоминать особенности социалистического распределения кормов (как и всего

остального), но именно кормовая база в результате и подвела «Рошинский» под монастырь, когда начались рыночные реформы. Но об этом ниже.

До 1991 года свинокомплекс работал

Парадный вход в производственное здание «Симбирского бекона» оформлен точно так же, как это было при советской власти

Прошлое и настоящее: бывший директор совхоза «Рошинский» Павел Нефедов (слева) и нынешний директор комплекса «Симбирский бекон» Александр Вдовин

исправно, вышел на проектную мощность, давал продукцию. Использовалась генетика пород крупная белая, крупная черная и ландрас. Конверсия корма составляла 4,5, то есть для получения одного килограмма мяса нужно было скормить 4,5 кг корма. По тем временам это было неплохо. И шпик в 3,5 сантиметра — тоже неплохое достижение «Рощинского».

В общем, все было хорошо, пока в 1991 году не рухнула система государственного распределения всего и вся, в том числе кормов. И тут выяснилось, что свинокомплекс «Рощинский» с 54 тысячами голов на откорме и всего-то 400 гектарами земли (для утилизации животноводческих отходов) прокормить себя не может. Покупать корма — дорого и нестабильно, а своих нет.

Началась агония, которая длилась 9 лет — до 2000 года. Потом, как и почти все российское свиноводство, комплекс замер, уступив дорогу на российский рынок еще какому-то количеству импортной свинины.

— К сожалению, «Рощинский» пережил сложное время, и из-за ошибок собственников в управлении хозяйством в начале 2000-х годов он полностью прекратил свою производственную деятельность, — вспоминает губернатор Ульяновской области Сергей Морозов. — Мы, местные жители, хорошо помним, до какой степени было разорено предприятие. А в поселке Зеленая Роща, центральной усадьбе хозяйства, была одна из самых острых социальных обстановок в регионе. Правительство Ульяновской области

Губернатор Ульяновской области Сергей Морозов: «Симбирский бекон» может полностью покрыть региональную потребность в свинине и таким образом является важным стратегическим объектом по обеспечению продовольственной безопасности Ульяновской области»

Шесть свинокомплексов, селекционно-генетический центр, лаборатории, четыре мясоперерабатывающих комплекса, торговый дом с филиалами в крупнейших городах страны — неплохой результат за 13 лет работы, особенно если вспомнить, что начиналось все с разоренного мясокомбината в отдаленном сельском районе Мордовии.

инициировало поиск инвесторов, которые могли бы возродить свиноводческое предприятие, — продолжает губернатор. — К счастью, этот поиск увенчался успехом, и в 2006 году было заключено соглашение о начале нового крупного инвестиционного свиноводческого проекта с агрохолдингом «Талина».

Генеральный директор агрохолдинга «Талина» Виктор Бирюков: «Раньше свинокомплекс «Рощинский» гремел на все Поволжье, и мы уверены в том, что мы эту славу возродим и будем демонстрировать такие показатели, что ульяновцы смогут нами гордиться»

«Талина»

Теперь надо сказать несколько слов об агрохолдинге «Талина». В то же время, когда в Ульяновской области агонизировал совхоз «Рощинский», в соседней Мордовии «Талина» показывала пример того, как в тех же условиях можно вести эффективный бизнес. Впрочем, в конце 1990-х годов никакой «Талины» еще не было, а был в отдаленном сельском районе Мордовии разоренный Атяшевский мясокомбинат. Именно его в 1998 году возглавил молодой, 36-летний финансист Виктор Бирюков, родом из поселка Атяшево, до того трудившийся в системе Национального банка Республики Мордовия.

К 2000 году Виктору Бирюкову удалось собрать на предприятии команду профессионалов и ее усилиями вер-

нуть к жизни Атяшевский мясокомбинат, провести его полное техническое перевооружение.

Дальше встал вопрос — где брать сырье для обновленного мясокомбината. Попадать в зависимость от худосочного на тот момент отечественного свиноводства или от импорта Виктору Бирюкову не хотелось, и он решил развивать собственное свиноводство. Так в общем-то и родилась идея создания агрохолдинга — вертикально интегрированной структуры, включающей в себя все этапы производства — от поля и фермы до прилавка.

Первым шагом в этом деле была интеграция производственных усилий Атяшевского мясокомбината и сельскохозяйственного предприятия ЗАО «Мордовский бекон». Таким образом образовался агрохолдинг «Талина», юридическое оформление которого завершилось к январю 2003 года. Его генеральным директором и председателем совета директоров стал, как нетрудно догадаться, Виктор Бирюков.

Любопытно, что Талина — это семейное имя матери Виктора Бирюкова, крестьянки Татьяны, которую Татьяной никто не называл, с детства она была Талиной, Талинкой-Малинкой. Себя Виктор Степанович Бирюков называет крестьянином в 13-м поколении, и по всему чувствуется, что делом своей жизни он считает возрождение российского АПК.

В задачу этой статьи не входит описание всей истории агрохолдинга «Талина», это очень долгий отдельный разговор. Достаточно сказать, что на сегодняшний день холдинг управляет бизнесом десятков компаний, среди которых шесть свинокомплексов, селекционно-генетический центр, лаборатории, четыре мясоперерабатывающих комплекса, комбикормовый завод, мясо-молочное хозяйство с 7,5 тыс. голов КРС, торговый дом с филиалами в крупнейших городах страны, растениеводческие предприятия со 100 тыс. га сельхозугодий, на которых выращиваются зерновые, сахарная свекла и другие культуры. Неплохой результат за 13 лет работы, особенно если вспомнить, что начиналось все с разоренного мясокомбината в отдаленном сельском районе Мордовии.

Хотя, в соответствии с бизнес-планом, каждая свиноматка на «Симбирском беконе» должна давать не меньше 27,6 поросенка в год, генеральный директор Александр Вдовин планирует выйти на показатель 30 поросят в год

Совхоз «Рошинский» превращается в «Симбирский бекон»

Однако вернемся на пять лет назад. «Талина» активно развивалась, искала новые сырьевые площадки, и тут ее интересы совпали с головной болью властей Ульяновской области, думавших, кому бы отдать недвижимые останки свинокомплекса «Рошинский». На дворе стоял 2006 год, российское свиноводство начинало потихоньку возрождаться, и реанимация ульяновского свинокомплекса казалось делом выигранным. Но до открытия нового производства оставалось еще долгих пять лет – «Симбирский бекон» строился ненамного быстрее, чем его советский предшественник. Три года ушло только на оформление документов. На баланс «Симбирского бекона» было пе-

реведено 66 объектов «Рошинского». Для ускорения этого процесса на работу в «Симбирский бекон» был принят бывший директор «Рошинского» – уже упоминавшийся Павел Степанович Нефедов, который, только выполнив передачу всех дел, ушел на заслуженный отдых и теперь со стороны наблюдает за второй жизнью своего детища. Ульяновские областные и муниципальные власти, искренне заинтересованные в скорейшем возрождении предприятия, оказывали всяческое содействие в быстрейшем оформлении земельного участка, подводе электроэнергии и газовых коммуникаций. И все равно на различную бюрократию ушло целых три года.

Дальше началось строительство. С технологической точки зрения проще было совхоз «Рошинский» полностью

Губернатор Ульяновской области Сергей Морозов и генеральный директор агрохолдинга «Талина» Виктор Бирюков на открытии первой очереди «Симбирского бекона»

Значительную часть оборудования на «Симбирский бекон» поставила немецкая компания Big Dutchman

снести и построить на его месте новый свиноплекс. Проще, но и значительно дороже: по оценкам специалистов, новый комплекс мощностью 10 тысяч тонн свинины в год обошелся бы в 2 миллиарда рублей, а реконструкция «Рошинского» обошлась «Талине» в 886 миллионов. Из них 447 млн рублей было затрачено непосредственно на строительство, 20 млн — на проектирование и приобретение имущества, 270 млн — на оборудование, 66 млн — на приобретение животных, 4 млн — на сельхозтехнику, 79 млн составил оборотный капитал.

Основными источниками финансирования стали собственные деньги «Талины» и банковские кредиты.

— Мы начинали работу над «Симбирским беконом» еще до кризиса, — рассказывает генеральный директор «Талины» и член правления РСПП Виктор Бирюков. — Кризис наши планы поменял, почти на год мы затормозились. Но благодаря Сбербанку, который поверил в нас, финансирование возобновилось, и мы смогли в кратчайшие сроки завершить проект.

Если историю кредитования строи-

тельства «Симбирского бекона» излагать чуть более подробно, то выглядит она так. Сначала была договоренность о финансировании со стороны Россельхозбанка. Но его деньги оказались очень дорогими для «Талины», которая уже через полгода досрочно погасила кредит и прекратила отношения с этим банком. Более интересные условия предложил Сбербанк, и в конце 2007 года в нем была открыта кредитная линия. В начале 2008 года начались подготовительные работы — строители разбирали ненужные перегородки, демонтировали старое оборудование. Но в это время разразился кризис, и выполнение кредитного договора со Сбербанком со стороны «Талины» стало проблематичным. Тогда по согласованию с банком агрохолдинг расторг договор, и только в 2009 году был заключен новый, после чего продолжилась реконструкция свиноплекса. В итоге 80% кредитных ресурсов «Талине» предоставили Ульяновское и Мордовское отделения Сбербанка России, за что Виктор Бирюков этому банку и благодарен.

— Реализация проекта «Симбирский бекон» — удачный пример совместной работы бизнеса и государства, — добавляет Виктор Бирюков. — На сегодняшний день нами получено более 45 миллионов рублей субсидий на возмещение процентных платежей по кредитам, в том числе 80% из федерального и 20% из регионального бюджетов.

Так или иначе, но в мае 2011 года строительный этап создания «Симбирского бекона» был завершен. Отремонтировано 52 тысячи квадратных метров кровли, израсходовано 12 тысяч кубометров бетона, приготовленного из 70 вагонов цемента; на реконструкцию объекта ушло 75 километров кабеля и 3 вагона стали различных марок.

Оборудование для разведения и выращивания свиней поставлено на комплекс немецкими компаниями Schulz Systemtechnik и Big Dutchman. По словам руководителя обособленного подразделения компании Big Dutchman в Саранске Владимира Мадонова, никаких неожиданностей во время работы на «Симбирском беконе» не возникало — была обычная плановая деятельность по монтажу и наладке оборудования, которое привезли сюда в общей сложности на пятидесяти фурах. Единственное, на что обратил внимание представитель компании Big Dutchman, так это на ванны для навоза — их решили не углублять ниже уровня уже существующего пола, а наоборот, отлили поверх него дополнительный слой, подняв уровень пола до уровня ванн, в результате чего значительно сэкономили на строительных работах. ➔

Через несколько дней в этих стенах появятся первые жильцы, но тогда уже никаких фотографий сюда не пустят

Кстати, о навозе. На «Симбирском беконе» будет использована современная технология удаления навоза и его внесения на поля. Во-первых, специалисты агрохолдинга «Талина» разработали систему использования современных достижений биотехнологии: прямо в животноводческих корпусах персонал добавляет микробиологические и ферментные препараты в ванны навозоудаления. Биопрепараты ускоряют биохимические процессы разложения органических веществ навоза, вызывающих образование токсичных газов при гниении. Это предотвращает выделение неприятного запаха. Следующий этап – разделение животноводческих стоков на фракции – жидкую и твердую, что позволяет существенно уменьшить сроки карантирования. Отсепарированная твердая фракция представляет собой сухую, рассыпчатую биомассу. Сейчас в «Талине» ее используют для удобрения полей, в планах – сделать источником альтернативной энергии. Жидкую фракцию при помощи мобильной шланговой системы вносят на поля для удобрения почвы.

А вот своих кормов у «Симбирского бекона» нет, как не было их у совхоза «Рошинский». И логика примерно одинаковая что сейчас, что тридцать лет назад: зачем свиноводам заниматься растениеводством? Разница лишь в том, что тогда обеспечением кормами занималось государство и плохо справлялось со взятыми на себя обязательствами, а теперь это будет делать высокоэффективный агрохолдинг в рамках кооперации между собственными производственными структурами.

– У нас вокруг есть 9 тысяч гектаров, – говорит генеральный директор «Симбирского бекона» Александр Вдовин, – но мы их отдали в аренду для растениеводства, используем только 200 гектаров для утилизации отходов свиноводства. У «Талины» своего зерна и так очень много, больше пока не нужно. Так что все наши свиньи будут накормлены с Мордовского комбината хлебопродуктов, который входит в состав «Талины». А те 9 тысяч гектаров могут нам понадобиться при реализации второго и третьего этапов развития «Симбирского бекона».

Но об этих этапах мы расскажем чуть позже.

Производственные показатели

Итак, что представляет собой «Симбирский бекон» сегодня? Это комплекс из пяти цехов – осеменения, ожидания, опороса, доращивания и откорма. В цехе осеменения – 2 сек-

ции по 740 мест в каждой (плюс в каждой секции по 42 места для ремонтных свинок и по 3 места для хряков, поднимающих свинкам настроение). По прошествии четырех недель после осеменения свиноматкам делают сканирование УЗИ-аппаратом. В случае подтверждения наступления супоросности животных переводят в цех ожидания. Здесь 6 секций по 340 мест в каждой. Свиноматки проводят в этом цехе большую часть супоросного периода — 82 дня. За 5 дней до предполагаемой даты опороса животных переводят в цех опороса, где находится 10 секций по 80 мест в каждой. В этих секциях происходит опорос, подсосный этап, который длится 28 дней. Потом производится отъем поросят, свиноматки переводятся в секцию осеменения, а поросята-отъемыши — в цех доращивания. Он представляет собой площадку из 20 секций по 890 голов в каждой. Здесь поросята находятся 58 дней — до достижения веса 30–35 кг. В цехе откорма, куда они потом поступают, 30 секций по 840 скотомест. Через 94 дня масса животных будет составлять 105–110 кг. После этого животных отправляют на мясокомбинат.

«Симбирский бекон» планирует выйти на высокие производственные показатели: многоплодие свиноматок — 11,5 поросенка, количество опоросов на одну свиноматку в год — 2,4, следовательно, каждая свинка должна давать не меньше 27,6 поросенка в год (хотя гендиректор «Симбирского бекона» Александр Вдовин признался мне, что он планирует выйти на показатель 30 поросят в год от каждой свиноматки). Среднесуточный прирост живой массы на откорме — 880 граммов, конверсия корма — 2,7 кг, толщина шпика при убое — не больше 2 см.

«Симбирский бекон» будет работать с кроссированными свиноматками — крупная белая (она же йоркширская) плюс ландрас. По словам Александра Вдовина, ландрас обеспечивает хорошую плодовитость у свиноматок, а крупная белая порода хорошо адаптирована к заболеваниям, встречающимся на российских комплексах. От этих животных потомству передается крепкое здоровье и стойкий иммунитет. Для осеменения этих свиноматок будет использоваться семенной материал породы дюрок, который традиционно используется для промышленного скрещивания во всем мире и обеспечивает рождение жизнеспособных поросят с отличными мясными и откормочными качествами.

Начиная с июня на комплекс «Симбирский бекон» завозятся свиноматки

Виктор Бирюков: «Реализация проекта «Симбирский бекон» — удачный пример совместной работы бизнеса и государства. На сегодняшний день нами получено более 45 миллионов рублей субсидий на возмещение процентных платежей по кредитам, в том числе 80% из федерального и 20% из регионального бюджетов».

из СГЦ «Знаменский» (Орловская область), который, по словам А. Вдовина, является одним из лучших селекционно-генетических центров России. Всего будет завезено 3700 свинок, первые из которых дадут приплод в октябре 2011 года. В марте 2012 года первая партия животных поступит на мясокомбинат, а в июле 2012 года предприятие выйдет на полную производственную мощность — 9,6 тыс. тонн свинины в год при одновременном содержании 50 тысяч голов.

Экономические перспективы

Губернатор Ульяновской области Сергей Морозов явно доволен тем фактом, что на месте заброшенного свинокомплекса «Рошинский» возникло суперсовременное предприятие того же профиля:

— При советской власти даже в лучшие времена в «Рошинском» производилось 6,5 тысячи тонн свинины в год. А «Симбирский бекон» будет выдавать 9,6 тысячи тонн! Для эффективного обслуживания комплекса планируется создать почти 90 новых рабочих мест со средней зарплатой более 17 тысяч рублей — это в два раза больше, чем средняя зарплата в целом по сельскому хозяйству Ульяновской области. За 10 лет реализации проекта в бюджеты всех уровней будет перечислено более 617 млн рублей. «Симбирский бекон» может полностью покрыть региональную потребность в свинине и таким образом является важным стратегическим объектом по обеспечению продовольственной безопасности Ульяновской области. По птицеводству мы уже в 2011 году выходим на показатели советского времени. По свиноводству Ульяновская область имеет намерение в течение ближайших двух лет выйти на советские показатели, а начиная с 2014 года — превзойти их. Мы надеемся, что агрохолдинг «Талина» не будет останавливаться на достигнутом, а участвует в создании еще целого ряда предприятий на территории нашего региона.

Оптимизм губернатора вполне понятен, Сергей Иванович вообще, насколько я могу судить, исходя из лич-

ных наблюдений за ним, придает большое значение развитию сельского хозяйства в регионе, хотя удельный вес АПК в экономике Ульяновской области невелик.

Не понял я губернатора только в одном — когда он говорил, что, дескать, «Симбирский бекон» покроет потребность региона в свинине и обеспечит его продовольственную безопасность. Прежде всего, я вообще не понимаю, что означает термин «продовольственная безопасность» применительно к одному отдельно взятому российскому региону. Имеется в виду, что этот регион должен выжить, если вокруг него вдруг натянут колючую проволоку? Возможно, Сергей Иванович подразумевал что-то другое, а может, ему просто не объяснили кое-какие детали, но вообще-то абсолютно все свиньи, выращенные в «Симбирском беконе», живьем будут вывозиться в Мордовию, в убойный цех Атяшевского мясокомбината — по 800 голов каждую неделю, в девяти трехэтажных скотовозах. А уже из Мордовии эта продукция будет распространяться по всей России в соответствии с бизнес-планами «Талины».

А вот что касается участия агрохолдинга «Талина» в дальнейшем развитии сельского хозяйства Ульяновской области, то надежды губернатора вполне могут оправдаться. Во всяком случае, уже сейчас руководство холдинга говорит о втором этапе развития «Симбирского бекона» — о реконструкции находящегося неподалеку еще одного комплекса на 1200 свиноматок и о третьем этапе — строительстве брата-близнеца уже имеющегося объекта, но только по еще более современным технологиям.

— Раньше свинокомплекс «Рошинский» гремел на все Поволжье, — говорит генеральный директор «Талины» Виктор Бирюков, — и мы уверены в том, что мы эту славу возродим и будем демонстрировать такие показатели, что ульяновцы смогут нами гордиться и мы станем одними из лучших в России.

Мне почему-то кажется, что у «Талины» это получится.

Антон РАЗУМОВСКИЙ